

Экономическая составляющая геостратегии государства

Как известно, после окончания Второй мировой войны мир разделился на две социально-политические системы. Глобальная идеологическая, геополитическая и экономическая конфронтация между данными системами, как и любой конфликт, помимо очевидных отрицательных сторон имела и положительные аспекты. Одну из непреложных позитивных сторон, «холодной войны» явил собой глобальный научно-технический прогресс, выразившийся как на теоретическом, так и на прикладном уровнях. Появилось множество течений и дисциплин, призванных углубить знания в той или иной отрасли науки, необходимые для победы в данном противостоянии.

Будучи одержимым гонкой вооружений, Советский Союз сделал акцент на развитии военно-технического потенциала страны и, соответственно, изучении естественнонаучных дисциплин, не придавая при этом должного значения изучению наук гуманитарной направленности. Такие дисциплины, как экономика, социология, политология и т.д. были в значительной степени идеологизированы, что, несомненно, тормозило их объективное поступательное движение. Более того, геополитика, хотя на практике и осуществлялась партийным руководством СССР, как научная дисциплина была официально запрещена. Геоэкономика же, в отличие от геополитики, не существовала и де-факто.

На Западе, в частности США, напротив, после Второй мировой войны был сделан шаг в сторону развития невоенных методов ведения борьбы, где первостепенное значение имел именно экономический фактор. Данную тенденцию преобразования внешней политики Вашингтона правомерно считать этапом зарождения понятия Soft Power столь популярного в современных научных кругах, т.е. достижения национальных интересов без применения грубой военной мощи. Таким образом, послевоенная геополитика Вашингтона трансформировалась в так называемую «геоэкономику» США. Сообразно с вышесказанным на Западе зарождается новая научная дисциплина – геоэкономика, призванная изучать цели и методы экономической «войны» государства на международной арене.

В начале 70-х гг. прошлого столетия, т.е. после официальной «легализации» советской властью теоретических наук о международных отношениях, геоэкономика как научная дисциплина появляется и в СССР. Тем не менее, полноценное признание геоэкономики в качестве самостоятельной дисциплины отечественной науки состоялось гораздо поз-

же, и связано, прежде всего, с именами В.А. Дергачева и Э.Г. Кочетова.

В своем учебнике по геополитике В.А. Дергачев определяет геоэкономiku как «новую геополитику (геополитическую экономику) с позиций экономической мощи государства, которая обеспечивает достижение внешнеполитических целей, мирового или регионального «могущества» экономическим путем». Политолог также называет геоэкономiku «современной геополитикой». С подобной трактовкой трудно не согласиться, поскольку в современной геополитике стратегические цели достигаются главным образом перспективными экономическими методами перераспределения мирового капитала и ресурсов.

Сегодня интерес к данной дисциплине растет пропорционально росту экономического фактора геостратегии государств, другими словами – геоэкономики государств. Необходимо при этом отметить, что возрастание актуальности геоэкономики государств определяется объективными факторами истощения мировых ресурсов нефти и газа. Более того, несмотря на все многообразие современных альтернативных источников энергии, традиционные источники, и, в первую очередь, углеводороды, по заявлениям многих экспертов в среднесрочной перспективе значимости не утратят. Сообразно с этим в последние годы на повестку дня касательно наиболее злободневных вызовов и проблем современных международных отношений все чаще выдвигается проблема обеспечения энергетической безопасности.

Итак, геоэкономика государств в настоящее время формируется под воздействием универсальных процессов глобализации и регионализации. При этом глобализацию и регионализацию следует рассматривать в их основном значении – международной экономической интеграции. На международной арене появляется все больше так называемых «акторов вне суверенитета», международных конгломератов, экономических союзов государств, стремящихся занять определенную нишу в глобальном процессе передела материальных благ. В подобных условиях удельный вес военно-политических ресурсов современного государства на международной арене несколько убывает. Однако при этом у государства есть возможность компенсировать утраченные позиции посредством развития своего внешнеэкономического потенциала. Другими словами, в настоящее время существует очевидная тенденция постепенной замены традиционного военно-политического фактора влияния на международной арене на политико-экономический.

К сожалению, в данной глобальной экономической игре Россия – неофит. Тем не менее, обладая колоссальными запасами энергоресурсов, а также крайне выгодным геостратегическим положением, россий-

ское государство призвано на сегодняшний день играть одну из определяющих ролей в процессе диверсификации источников углеводородного сырья для основных его потребителей и, как следствие, в системе обеспечения энергобезопасности планетарного масштаба. То есть потенциал наличествует, но крайне скудны соответствующие теоретико-методологические основы исследования подобной политики с учетом российских реалий. Нет у Москвы и опыта, столь необходимого, принимая во внимание искушенность западных конкурентов.

Хрестоматийным примером успешности в глобальной геэкономической игре являются США. Вашингтон на протяжении последних десятилетий умело разыгрывает ту или иную карту, взяв при этом под свой контроль основные геостратегические точки мира. Именно экономическая составляющая геостратегии США нередко играла решающую роль в достижении поставленных целей. Первым крупным успехом Вашингтона в данной политике следует считать так называемую доктрину Трумэна и не менее известный план Маршалла. Экономическая помощь странам Западной Европы не только сдержала экспансию Советов на Запад, но и фактически обеспечила США монополию поставок на европейский рынок продукции нагнавшей темпы за войну американской промышленности. В результате Западная Европа оказалась в сфере влияния США.

Современному российскому государству, несомненно, следует опираться на подобные примеры успешной реализации геэкономических задач. Однако при этом архиважно учитывать весь комплекс исконно российских реалий. Занимая срединное положение между Европой и Азией, Россия способна сыграть роль связующего звена между развитыми западноевропейскими державами и быстроразвивающимися экономиками Восточной Азии. В случае успеха Москва непременно гарантирует себе статус мировой экономической державы, а, следовательно, и одного из ведущих акторов на международной арене. На первых порах выполнить данную задачу призван природоресурсный потенциал России.

Сообразно с вышесказанным в последнее время экспортная нефтегазовая стратегия Москвы нацелена, главным образом, на Западную Европу. Согласно официальным данным сегодня Россия является крупнейшим экспортером нефти и газа в ЕС. При этом ожидается, что импорт из России будет увеличиваться и в дальнейшем, так как природный газ (наименее «углеродоемкий» вид ископаемого топлива) – важное переходное топливо на пути к низкоуглеродной экономике стран ЕС. Следовательно, чтобы гарантировать поставки энергоносителей России и Евросоюзу необходимо достичь взаимовыгодного согласия по общей

долгосрочной стратегии доступа на свои рынки.

В рамках данной политики в последние годы был выдвинут ряд проектов по снабжению западноевропейских стран российскими углеводородами, самыми значимыми из которых стали проекты газопроводов «Северный поток» и «Южный поток», а также проект «Трансбалканского нефтепровода», более известный как «Бургас-Александруполис». Вопреки очевидной выгоды трех вышеназванных проектов по сравнению с альтернативными проектами без участия России, их реализация, несмотря на подписанные договоренности, не была начата в срок. Кроме того, если строительство трубопровода «Северный поток» после долгих переговоров все же началось, то проекты «Южный поток» и «Бургас-Александруполис» все еще следует считать гипотетическими. Камнем преткновения на пути реализации энергетических проектов с участием России и западноевропейских стран явилось пресловутое вмешательство Вашингтона, оправданно опасавшегося за свои позиции на европейском континенте.

Логически проанализировав сложившуюся ситуацию, США выбрали наиболее «слабое звено» в цепочке партнеров России в вышеназванных проектах. Им оказалась Болгария. Оказав прямое давление на Софию, Вашингтон добился отрешения болгарского правительства от участия в совместных с Россией энергетических проектах.

Таким образом, современную геэкономику Москвы в Европе можно вполне справедливо представить в виде в целом малоуспешной «борьбы за Болгарию».

Библиографический список

1. Геополитика: учебник для вузов. URL: <http://dergachev.ru/book-geop-2004/index.html>.
2. Дискуссия о цене на нефть остается популярной. URL: <http://er.ru/text.shtml?15/3807,110917>.
3. Европейская комиссия (2006). «Энергетический диалог Россия – ЕС: На пути к энергетическому партнерству Россия – ЕС – взгляд ЕС». Презентация Поля Вандорена, заместителя главы Представительства Европейской комиссии в Российской Федерации.
4. Триумф нефтегазовой стратегии России. URL: <http://www.kreml.org/opinions/149807940>.
5. Эрнест Кочетов. Смена ориентиров: от геополитики – к геэкономике. Об основах концепции национальной безопасности России. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=546540>.